

Ирвинг Вашингтон

Жизнь Магомета

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В23

В23 **Вашингтон И.**
Жизнь Магомета / Ирвинг Вашингтон – М.: Книга по Требованию, 2025. –
410 с.

ISBN 978-5-519-87334-5

ISBN 978-5-519-87334-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагая въ настоящее время исторію жизни Магомета, я считаю нужнымъ предпослать небольшое объясненіе въ виду того, что никакихъ новыхъ фактовъ я не могъ прибавить къ уже извѣстнымъ. Много лѣтъ тому назадъ, во время моего пребыванія въ Мадридѣ, я предполагалъ составить рядъ очерковъ для характеристики времени господства арабовъ въ Испаніи и хотѣлъ предпослать имъ жизнь основателя Ислама и перваго виновника завоеваній, сдѣланныхъ арабами. Многія частности я заимствовалъ изъ испанскихъ источниковъ и изъ перевода арабскаго историка Абульфеда, сдѣланнаго Ганіеромъ, копію съ котораго я нашелъ въ библіотекѣ іезуитовъ въ монастырѣ св. Исидора въ Мадридѣ.

Во время моего послѣдняго пребыванія въ Испаніи я воспользовался утомительной скукой довольно продолжительнаго недомоганія, чтобъ просмотрѣть рукописи, пользуясь при этомъ

разъясненіями, сдѣланными за послѣднее время различными писателями и въ особенности умнымъ и ученымъ библіотекаремъ Гейдельбергскаго университета Густавомъ Вейлемъ, тщательнымъ изслѣдованіемъ котораго я очень многимъ обязанъ *).

Таково происхожденіе труда, предлагаемаго теперь вниманію публики и неимѣющаго никакой претензіи на новизну сообщаемыхъ фактовъ или на глубину изысканій. Онъ все еще носитъ на себѣ отпечатокъ сочиненія, предназначеннаго для Семейной библіотеки, при чемъ я больше всего имѣлъ въ виду передать въ легкой понятной формѣ факты, относящіеся до жизни Магомета, и тѣ легенды и преданія, которыя встрѣчаются постоянно въ восточной литературѣ; въ тоже время я старался сообщить сущность вѣры Магомета насколько это можетъ удовлетворить обычнаго читателя. При такихъ обстоятельствахъ я счелъ излишнимъ испещрять страницы ссылками и цитатами и старался не отступать отъ обычной номенклатуры.

В. И.

Сенксейдъ 1849.

*) Mohammed, der Prophet, sein Leben und seine Lehre. Stuttgart.

ЖИЗНЬ МАГОМЕТА.

Глава I.

Предварительныя свѣдѣнія объ Аравіи и объ Арабахъ.

Въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, начиная съ самой ранней исторической эпохи и вплоть до седьмого столѣтія христіанской эры обширный полуостровъ, образуемый Краснымъ моремъ, Ефратомъ, Персидскимъ заливомъ и Индійскимъ моремъ и извѣстный подъ именемъ Аравіи, оставался въ прежнемъ неизмѣнномъ видѣ, и событія, глубоко потрясавшія остальную Азію, Европу и Африку, почти не коснулись его. Въ то время какъ царства и имперіи возникали и погибали; древнія династіи исчезали съ лица земли; границы и названія странъ измѣнялись, а ихъ обитатели истреблялись или уводились въ плѣнъ, Аравія, не взирая на то, что пограничныя ея области переживали нѣкоторыя перемѣны, сохраняла въ глубинѣ своихъ пустынь свой первоначальный

характеръ и свою независимость, а населявшія ихъ кочевыя племена никогда не склоняли своей главы подъ игомъ рабства:

Арабы относятъ преданія о своей странѣ къ самой отдаленной древности. По ихъ словамъ она заселена была вскорѣ послѣ потопа потомствомъ Сима, сына Ноя, постепенно разбившемся на нѣсколько племенъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательными были адиты и тамудиты. Всѣ эти первоначальныя племена, по сказанію, или стерты были съ лица земли въ наказаніе за ихъ беззаконія, или же исчезли при послѣдующихъ поколѣніяхъ, такъ что относительно ихъ остались только смутныя преданія да нѣсколько страницъ въ Коранѣ. О нихъ иногда упоминается въ исторіи востока, какъ о „древнихъ первобытныхъ арабахъ или какъ объ исчезнувшихъ племенахъ.“

Уцѣлѣвшее населеніе полуострова, по мнѣнію тѣхъ же авторитетныхъ источниковъ, произошло отъ Катана или Юктана, потомка Сима въ четвертомъ колѣнѣ. Его потомство распространилось по южной части полуострова и вдоль Краснаго моря. Ярабъ, одинъ изъ его сыновей, основалъ государство Іемень, и вся территорія получила названіе въ честь его; отъ Яраба аравитяне производятъ названіе какъ себя такъ и своей страны. Другой его сынъ Джургамъ, основалъ царство Хеджена, гдѣ его потомки царили втеченіе нѣсколькихъ поколѣній. Это тотъ самый народъ, который оказалъ гостепріимство Агари и

Измаилу, изгнаннымъ изъ дому патриархомъ Авраамомъ. Впослѣдствіи Измаиль женился на дочери Модада, владѣтельнаго князя изъ рода Джюргама, и такимъ образомъ чужеземецъ и еврей привились къ первоначальному арабскому родословному дереву. Это доказываетъ мощную силу этого дерева. Жена Измаила принесла ему двѣнадцать сыновей, пріобрѣтшихъ господство надъ страной, и ихъ обильное потомство, раздѣлившись на двѣнадцать колѣнъ, изгнало или заположило первоначальное потомство Іоктана.

Таковы свѣдѣнія о своемъ происхожденіи, сообщаемыя арабами, обитающими полуостровъ¹⁾. Христіанскіе же писатели приводятъ ихъ въ доказательство исполненія завѣта между Богомъ и Авраамомъ согласно священному писанію: „И сказалъ Авраамъ Богу: „о, хотя бы Измаиль былъ живъ предъ лицомъ твоимъ“! Богъ же сказалъ: и о Измаиль, я услышалъ тебя; вотъ, Я благословлю

1) Помимо арабовъ, обитавшихъ полуостровъ, были и другіе, называемые кушитами, происходившіе отъ Куша, сына Хама. Они заселяли берега Ефрата и Персидскаго залива. Именемъ Кушъ часто въ священномъ писаніи называются арабы вообще, равно какъ ихъ страна. Вѣроятно къ арабамъ этого племени принадлежатъ тѣ, которые бродятъ и теперь по пустыннымъ областямъ древней Ассиріи и въ последнее время употреблялись для раскопокъ развалинъ Ниневіи. Ихъ иногда называютъ также сирійскими арабами. Въ нашей книгѣ мы будемъ говорить только объ арабахъ, населяющихъ полуостровъ или о настоящихъ арабахъ.

его, и возвращу его, и весьма, весьма размножу, двѣнадцать князей родятся отъ него; и Я произведу отъ него великій народъ.“ Быт. 17. 18, 20. Далѣе въ Библии упоминается объ этихъ двѣнадцати князьяхъ и о томъ, что они съ своими племенами занимали страну отъ Хавилы до Сура „что предъ Египтомъ, когда идешь къ Ассиріи“ (Быт. 25. 18), область отождествляемую библейскими географами съ частью Аравіи. Описаніе ихъ согласуется съ тѣмъ, что мы видимъ у современныхъ арабовъ: нѣкоторые жили въ городахъ и укрѣпленіяхъ, другіе въ палаткахъ, или поселками въ пустынѣ. Наваіофъ и Кидаръ, старшіе сыны Измаила, чаще всего упоминаются какъ отличавшіеся богатствомъ стадъ и табуновъ, тониной руна ихъ овецъ. Отъ Наваіофа произошли набатаи, населявшіе каменистую Аравію, а именемъ Кидара въ Библии называется иногда весь арабскій народъ. „Горе мнѣ, говоритъ псалмопѣвецъ, пребывающему въ Месехѣ, поселившемуся въ шатрахъ Кидарскихъ.“ Наваіофъ и Кидаръ были повидимому родоначальниками кочующихъ арабовъ этихъ пастушескихъ племенъ или „свободныхъ сыновъ пустыни“, и народа мирнаго, какъ говоритъ пророкъ Іеремія, живущаго безопасно; „ни дверей, ни заповровъ нѣтъ у него, живутъ по одиначѣ.“ 49, 31.

Строгое различіе возникло въ самыя раннія времена между арабами, „жившими въ городахъ и укрѣпленіяхъ“ и „жившими въ палаткахъ.“ Нѣ-

которые изъ числа первыхъ занимали плодородныя ущелья или долины, кое-гдѣ разбросанныя среди горъ, гдѣ эти города и укрѣпленія окружены были виноградниками и плодовыми садами, пальмовыми рощами, хлѣбными полями и плодотворными пастбищами. Они вели осѣдлый образъ жизни и занимались обработкой земли и скотоводствомъ.

Другіе же изъ числа ихъ занимались торговлей и имѣли гавани и города вдоль Краснаго моря, южнаго берега полуострова и Персидскаго залива, и вели заграничную торговлю на корабляхъ и караванахъ. Таковыми въ особенности были арабы, населявшіе Іемень или счастливую Аравію, эту страну пряностей, благовоній и ладона, которую поэты называли Савеей, а священное писаніе Шеба. Они были изъ числа самыхъ дѣятельныхъ торговыхъ мореплавателей восточныхъ морей. Ихъ корабли доставляли муро и бальзамы съ противоположнаго варварійскаго берега, золото, пряности и другіе богатые и роскошные продукты изъ Индіи и изъ тропической Африки. Всѣ эти товары вмѣстѣ съ продуктами ихъ собственной страны перевозились караванами черезъ пустыни къ полуарабскимъ городамъ Аммонъ, Моавъ, Едомъ, или Идумея, къ финикійскимъ гаванямъ Средиземнаго моря и отсюда распространялись по странамъ Запада.

Верблюды назывались кораблемъ пустыни, а ка-

раванъ можно было бы назвать ея флотомъ. Караваны Іемена обыкновенно снаряжались, охранялись и велись кочующими арабами, обитателями палатокъ, которыхъ въ силу этого можно было бы назвать пловцами пустынь. Они доставляли массу нужныхъ верблюдовъ и восполняли грузъ тонкою шерстью своихъ безчисленныхъ стадъ. Изъ книгъ пророческихъ видно какое важное значеніе въ библейскую эпоху имѣлъ этотъ внутренний сухопутный торговый путь, соединявшій южныя страны: Индію, Эфіопію и Счастливую Аравію съ Древней Сиріей.

Іезекіиль, оплакивая Тиръ, восклицаетъ: „Аравія и всѣ князья Кидарскіе производили мѣну съ тобою: ягнятъ и барановъ и козловъ промѣнивали тебѣ. Купцы изъ Савы и Раемы торговали съ тобою всякими лучшими благовоніями и всякими дорогими камнями, и золотомъ платили за товары твои. Харанъ и Хане и Еденъ¹⁾, купцы савейскіе, Ассуръ и Хилмадъ торговали съ тобою.“ (Іез. 27. 21—23). А Исаія, обращаясь къ Іерусалиму, говоритъ: — „Множество верблюдовъ покроетъ тебя—дромадеры изъ Мадіама и Ефы; всѣ они изъ Савы придутъ, принесутъ золото и ладонь... Всѣ овцы Кидарскія будутъ собраны къ тебѣ; овны Наваіофскіе послужатъ тебѣ.“ (Іс. 60, 6—7).

1) Харанъ, Хане и Еденъ—порты Индійскаго моря.

Арабы земледѣльцы и промышленники, обитатели городовъ и поселковъ, никогда, однако, не считались представителями истиннаго типа этого народа. Нравы ихъ смягчились благодаря осѣдлымъ и мирнымъ занятіямъ и они лишились многихъ типичныхъ чертъ вслѣдствіе сношеній своихъ съ чужестранцами. Кромѣ того, Іемень, какъ болѣе доступный, сравнительно съ остальными частями Аравіи, представлялъ и больше приманокъ для грабителей и терпѣлъ неоднократно нападенія и захваты.

Другіе арабы, бродячіе сыны пустынь, обитатели палатокъ, были гораздо болѣе многочисленны, и въ нихъ національный характеръ сильнѣе сохранился во всей первобытной мощи и свѣжести. Кочевники по своимъ привычкамъ, пастухи по занятію, они по опыту и преданію знакомы были со всѣми тайными сокровищами пустынь и, ведя бродячую жизнь, переходили съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за тѣми колодцами и источниками, которые служили прибѣжищами для ихъ предковъ временъ патріарховъ; они разбивали палатки всюду, гдѣ находили финиковыя деревья, служившія имъ тѣнью, и пастбища для своихъ стадъ и табуновъ, и перекочевывали дальше, какъ только истощались временныя средства продовольствія.

Эти кочующіе арабы раздѣлялись и подраздѣлялись на безчисленные мелкіе роды и семьи, имѣвшіе каждый своего шейха или эмира, нѣчто въ родѣ древняго патріарха, который у своей па-

латки втыкалъ копье, какъ знакъ своей власти. Его власть, хотя и сохранявшаяся въ теченіе многихъ поколѣній въ томъ же семействѣ, была не строго наслѣдственна, но зависѣла отъ доброй воли рода. Его могли смѣнить и назначить на его мѣсто другого человѣка изъ другой семьи. Его власть была тоже ограничена и зависима отъ личныхъ его достоинствъ и отъ довѣрія, питаемаго къ нему. Власть его заключалась въ томъ, что онъ могъ вести переговоры о войнѣ и мирѣ, предводительствовать своимъ племенемъ въ войнѣ противъ непріятеля, выбирать мѣсто для лагеря и принимать знаменитыхъ чужестранцевъ. Но и въ отношеніи этихъ и подобныхъ имъ правъ онъ находился подъ контролемъ общественнаго мнѣнія и желаній своего народа ¹⁾).

1) Лѣтомъ, говорить Бургкардтъ, кочующіе арабы рѣдко остаются больше трехъ или четырехъ дней на одномъ и томъ же мѣстѣ; какъ только ихъ скотъ уничтожить всю траву мѣстечка, снабженнаго водой, племя пускается дальше въ поискахъ за пастбищемъ, а когда отрастетъ снова тамъ трава, она послужитъ другому отряду. Лагери отличаются количествомъ палатокъ, ихъ бываетъ отъ шести до восьми сотъ; когда палатокъ немного, онѣ размѣщаются кругомъ; но при болѣе значительномъ количествѣ онѣ располагаются по прямой линіи, или рядами отдѣльныхъ палатокъ, по три и по четыре одна за другой, преимущественно вдоль рѣченки. Зимой, когда нѣтъ недостатка въ водѣ и въ пастбищахъ, все племя разсѣивается по пустынѣ партіями въ три или четыре палатки на разстояніи полчасовой ѣзды отъ одной